

и укоризны и досады многия от прочих государств терпяку, аки детища некия и отроки невежливые, которым разве то ведомо, что в дому деется. Ныне же радуися и веселися, Россие, — продолжал Стефан, — егда благоизволи бог ключем Петровым отверсти тебе врата на видение света».¹²

И Бужинский, и Яворский отдавали должное заслугам Петра в военном искусстве, его личному мужеству и храбрости, но они далеко не всегда могли оценить и принять его позицию по отношению к иноверцам. Только Феофан Прокопович оказался и здесь настоящим союзником и последовательным сподвижником Петра.¹³ Наконец, — что особенно важно — у Феофана впервые появляются ссылки не только на библейские и античные исторические примеры, но и на обычаи и мнения современных европейских народов. В похвальном слове Петру Феофан подкрепляет свой собственный отзыв о государстве ссылками на суждения иностранцев: «Слава всемирная есть достойная Петрова проповедница. То ему к вечному имени своему довольно, что в иноземных всех странах с великими похвалами возносимь есть и без удивления не воспоминается. Где не скажут, что доселе Россия толикаго государя не имела? Где не засвидетельствуют, что от него перваго и единого тако славный везде и великоименный показался народ российский?» (С, 142). Далее приводятся свидетельства из журнала «Acta eruditorum», издававшегося в Лейпциге, а также суждение о Петре протестантского богослова И. Ф. Буддея. На «экземпли» других народов неоднократно указывает Феофан в тех случаях, когда речь идет о каких-то новых для России явлениях. Так, например, перенесение нового года с сентября на январь получает такое объяснение: «...лучшаго ради сословия с народами европейскими».¹⁴ Правомерность коронации Екатерины обосновывается следующим образом: «Что у окрестных и далечайших народов давнее и обычное есть, того доселе не имела Россия, то ныне первее получила» (II, 104). В перечне стран, где женщины венчались на царство, называются Швеция, Польша, Дания, Испания, Португалия, Англия. Таким образом, у Феофана появляется широкое представление о международном престиже своей страны: он гордится, что Россия внушает не только страх, но и уважение соседним госу-

---

¹² Слова Стефана Яворского, митрополита рязанского и муромского. — Труды Киевской духовной академии, 1875, № 1, стр. 122.

¹³ Именно Феофану, в частности, принадлежит обоснование и толкование правительственного разрешения браков между православными и людьми иной веры. См.: П. Морозов. Феофан Прокопович как писатель, стр. 290.

¹⁴ Феофана Прокоповича архиепископа Великаго Новаграда и Великих Лук, Святейшаго правительствующаго синода вице-президента, а потом первенствующаго члена Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные собранные и некоторые вторым тиснением, а другие вновь напечатанные. Чч. 1—4. СПб., 1760—1774, ч. II, стр. 115. (Далее ссылки на это издание даются в тексте: римские цифры указывают часть, арабские — страницу).